

Вот эта улица, вот этот дом...

Ностальгическое путешествие по местам, где не был почти семьдесят лет

Гизела Пост уже давно живёт в США. В этой стране выросли её дети, родились внуки. В общем, «законченная» американка. Но Флорида, где она живёт, – вовсе не её родина. Место рождения, указанное в американском паспорте: Кёнигсберг. И во сне фрау Пост, ставшая волею судьбы миссис, порой возвращается в город своего детства...

Влад РЖЕВСКИЙ

Младший брат Гизелы, Герфрид Хорст, родившийся после войны и живущий теперь в Берлине, часто бывает в Калининграде. Уже трижды он организовывал у нас русско-немецкие встречи друзей Канта. Не раз звал в бывший Кёнигсберг осевшую в Америке сестру. И в этом году она наконец согласилась приехать.

А компанию ей решила составить двоюродная сестра Барбара Бакхаус. Родилась и жила она в Брауншвейге. Но каждое лето её привозили в Восточную Пруссию, к дедушке и бабушке. И здесь Барбара много времени проводила с Гизелой, которая старше её всего на год.

После того, как пал «железный занавес», живущая ныне в Гамбурге фрау Бакхаус у нас однажды побывала, ещё в девяностых. А вот для её двоюродной сестры поездка должна была стать первой спустя целую вечность – через 67 лет...

– Почему я так долго медлила посетить родной город? Возможно, хотелось сохранить нетронутыми детские воспоминания. Да и думалось: что меня там ждёт? Чувствуется ли в Калининграде дух Кёнигсберга?

Конечно, сегодня к такому путешествию можно подготовиться. Это «ностальгирующие туристы» первой волны ехали, считай, ничего не зная о том, как выглядит и чем живёт их родина. Теперь о Калининграде и области море информации, которую легко найти в том же Интернете. Так что фрау Пост имела представление о том, куда едет. И всё же одно дело – увидеть родные места на фотографиях, и совсем другое – своими глазами... Утром 14 апреля она прилетела из Нью-Йорка в Берлин. По плану, далее был перелёт в Ригу, а оттуда – в Калининград. Но в Исландии вдруг проснулся вулкан.

Вот и думай, что делать. Аэропорты закрыты, поезда из Берлина в бывший Кёнигсберг не ходят (прерванное с 11 декабря 2009-го на этом направлении железнодорожное сообщение возобновилось лишь с 30 мая 2010-го). Может, вулкан – это знак, что надо возвращаться, что не нужно встречаться с прошлым?..

Однако добраться из Флориды до Берлина – и повернуть назад? Ну уж нет! И в полночь отправились дальше уже на микроавтобусе. Он и доставил путешественников в Раушен (ныне – Светлогорск), где была заказана гостиница.

Почти нетронутый войной бывший Раушен очень понравился.

– Я была рада увидеть, что тут ещё немало довоенных домов, построенных в типичном местном стиле, – делится впечатлениями фрау Пост. – Радуют глаз и многие новые здания, красивые, с великолепными воротами и заборами из кованого железа.

А затем была поездка в Калининград.

От их дома ничего не осталось. И самой улицы больше нет. И весь район изменился до неузнаваемости.

Это не было новостью. Но всё равно, конечно, тяжело...

Впрочем, один знакомый с детства дом уцелел. Добротное краснокирпичное здание на нынешней улице Рокоссовского – как будто старый знакомый. «Палестра Альбертина», бывший Дворец спорта Кёнигсбергского университета, превратившийся в спортивный клуб Балтийского флота.

Наш дом был рядом, вот здесь. И адрес врезался в память: Трагхаймер Пульверштрассе, 44...

Гизела жила тут, в доме бабушки и дедушки, до пяти лет. Дедушка, Рихард Фрёзе, был директором фабрики по производству стройматериалов. Большая, дружная семья. На лето переезжали в свой дом в Кранце (Зеленоградск).

В 1943-м Гизела уехала в Берлин, где работала её мама. Затем – эвакуация в Бреслау (польский Вроцлав). Потом перебрались в западную Германию. Там и встретились с вернувшимся с войны главой семейства.

А Кёнигсберг стал сном, воспоминанием счастливого детства...

– В музее «Фридландские ворота» я совершила виртуальную прогулку по Кёнигсбергу, – продолжает фрау Пост. – Старый добрый Кёнигсберг... Тому, кто родился, жил в нём, трудно сдержать чувства. Однако слёзы блестели на глазах и молодых людей из нашей туристической группы. Они тоже чувствуют связь с этим городом благодаря рассказам родителей.

И всё же, хоть и мало в Калининграде осталось от Кёнигсберга, – это он, родной город. Не узнать невозможно. И даже, кажется, дышится здесь по-особому...

Потом посетили ещё один милый сердцу город. Да, Зеленоградск – это не Кранц, нет былого изящества. Но зато увидели дом, в котором когда-то жили каждое лето! Да, он тоже выглядит не так, как прежде. И адрес у него теперь иной: улица Московская, 38. И всё-таки это он, тот самый, с которым связано столько воспоминаний...

К сожалению, времени было мало, потому знакомство с нынешними обитателями дома решили оставить на следующий раз.

– По-настоящему огорчил пляж, где я играла в детстве, – вздыхает фрау Пост. – Он стал таким узким. Мне кажется, ширина его уменьшилась больше чем в два раза. Видимо, причина в том, что не сохранились волнорезы, и море активно размывает пляж.

А госпожа Бакхаус вдруг вспоминает, что, будучи маленькой, любила бродить по этому пляжу среди множества кабинок и отдыхающих. Правда, иногда не могла найти дорогу назад. И тогда бежала к сторожевой будке, откуда объявляли через громкоговоритель: «Девочка по имени Барбара потерялась!» И вскоре за ней приходила мама...

В 1944-м Барбара оставалась в Кёнигсберге до октября. В том месяце её отец прибыл в отпуск и потребовал, чтобы жена и дочка немедленно возвращались в более удалённый от фронта Брауншвейг. Бабушка (дедушка умер в октябре 1943-го) уверяла: «Всё будет хорошо!» Однако отец Барбары настоял: «Станет лучше, сможете вернуться. Сейчас же надо ехать».

А три месяца спустя, в конце января 1945-го, так не хотевшая покинуть родной город бабушка сидела на двух чемоданах в подвале разрушенного семейного дома. Один из сыновей перевёз её на машине в Пиллау (Балтийск), где она в числе других беженцев села на корабль, навсегда покинув Восточную Пруссию...

P.S. В следующем году Гизела Пост и Барбара Бакхаус собираются опять посетить наш край. Не всё порадовало на родине. Но общее впечатление от ностальгической поездки – очень светлое. И хочется приехать снова.

Фото из архива Герфрида ХОРСТА.

К снимкам:

2010 год. Барбара Бакхаус (слева) и Гизела Пост возле своего бывшего дома в бывшем Кранце (ныне – Зеленоградск)...

...и они же – в начале сороковых годов на пляже в Кранце.

Променады в Кранце, лето 1940 года. Гизела сидит в коляске, а в коляске справа – мирно спит её младшая двоюродная сестричка Барбара.

В Кёнигсберге они жили на Трагхаймер Пульверштрассе, 44. Теперь этот дом можно увидеть лишь на пожелтевшей от времени фотографии.